

УДК 811.111.1'373

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОНТАМИНАЦИИ

Н.А. Лаврова

Московский педагогический государственный университет, Москва

Е.Ф. Ботова

Московский педагогический государственный университет, Москва

В статье рассматриваются различные типы контаминации и анализируются причины ее продуктивности в английском языке и относительной непродуктивности в русском. В ходе анализа были выявлены наиболее многочисленные смысловые группы контаминантов, проанализированы их функции и обозначены пути дальнейшего изучения контаминации как отдельной словообразовательной модели.

Ключевые слова: контаминация, контаминант, бленд, морфологический осколок, словообразование.

On Structural, Sematic, Functional and Typological Specifics of Contamination as a Word-Building Pattern

Nataliya A. Lavrova

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Elizaveta F. Botova

Moscow State Pedagogical University, Moscow

The main aim of the research is to explicate the main types and subtypes of contamination, the reasons for its productivity in English and relative non-productivity in Russian. The research highlights the most numerous thematic and semantic groups of blends, their typical functions and outlines the avenues for further research on contamination as a discrete word-building pattern.

Key words: contamination, blending, blend, morphemic splinter, word-building.

На рубеже XX-XXI веков контаминация становится одним из наиболее продуктивных способов словообразования в английском языке. Продуктивность контаминации обусловлена тем, что при объединении морфологических осколков исходных слов в новое сохраняется не только семантика слов-доноров, но также и благозвучие, что позволяет контаминантам войти в широкое употребление.

Последние пять лет основными направлениями исследования в области контаминации являются следующие: 1) продуктивность контаминации в английском языке и заимствование контаминантов в русский язык; 2) контаминация как один из способов игрового словотворчества; 3) проблема статуса и классификации морфологических осколков контаминантов¹.

¹ Как известно, существует большое количество терминов для обозначения анализируемого явления, среди которых наиболее распространёнными являются

Среди последних англоязычных публикаций, посвященных контаминации, следует особо отметить 14 выпуск электронного научного журнала *Lexis* [9] (декабрь 2019). Поскольку научное издание сравнительно редко посвящает отдельный выпуск какой-то словообразовательной модели, можно говорить о том, что контаминация как словообразовательная модель привлекает внимание ученых все чаще и чаще, становясь все более продуктивной и обнаруживая все большее разнообразие структурных и семантических моделей. В журнале *Lexis* особого внимания заслуживают следующие статьи: *A corpus-based analysis of new English blends* М. Элизы [8] и *Blending creativity and productivity: on the issue of delimiting the boundaries of blends as a type of word formation* Н. Беляевой [7]. В своей статье М. Элиза проводит исследование продуктивности контаминации, делая вывод о том, что существуют как уникальные контаминанты (glamma ← glamour + grandma), так и ряд контаминантов, образованных от одного исходного слова, по аналогии с ним (eatertainment, irritainment, shoppertainment). Н. Беляева рассматривает контаминацию не только как способ словообразования, но и как способ словотворчества. Исследование автора показало, что, несмотря на то, что некоторые контаминанты образованы достаточно нетипично, образование большинства контаминированных слов предсказуемо. По мнению Н. Беляевой, продуктивные морфологические осколки контаминантов следует рассматривать как аффиксы.

Русскоязычное исследование контаминации Н.В. Перфильевой и И.И. Галанкиной [4] «Деривационная контаминация в английском языке и ее влияние на русское словообразование (на основе коммерческих наименований)» показало, что контаминация в английском языке является более продуктивной, чем в русском. В русском языке контаминанты встречаются преимущественно в коммерческих названиях и представляют собой языковую игру или в речи детей, являясь окказионализмами. В то же время авторы отмечают, что в последние годы многие контаминанты заимствуются русским языком. Е.В. Муругова в работе «Лингвокогнитивные механизмы интеграции контаминантов в современном английском языке» [3] рассматривает основные когнитивные модели, отражающие, каким образом в структуре контаминированного слова реализуется процесс сжатия, развертывания и детализации информации. В ходе исследования было обнаружено, что наиболее продуктивными моделями образования контаминантов-существительных являются N+N (существительное + существительное) и Adj+N

термины «бленд» и «контаминант». В настоящем исследовании мы не ставим цели разграничить данные термины, поэтому используем их как синонимичные и взаимозаменяемые. Заметим, однако, что термины «контаминант» и «контаминация» получили распространение в отечественном языковедении, тогда как термины «бленд» и «блендинг» чаще используется зарубежными лингвистами.

(прилагательное + существительное), для прилагательных – Adj+Adj (прилагательное + прилагательное) и N+Adj (существительное + прилагательное), а для глаголов – V+V (глагол + глагол). М.Ю. Гетманская и А.В. Киселева в статье «Когнитивно-коммуникативный аспект анализа семантической структуры контаминантов в современном словообразовательном пространстве русского и английского языков» [1] проводят анализ семантической структуры контаминантов в русском и английском языках. Исследование обнаружило, что процесс создания контаминантов носит когнитивно-коммуникативный характер, а наиболее продуктивной моделью контаминации является частичное наложение.

Проведенное нами исследование показало, что, как правило, контаминация используется для наименования гибридных предметов или явлений и в этом смысле является оптимальной моделью номинации нового понятия, более оптимальной, чем, например, словосложение, в котором участвуют полные основы.

По сферам употребления контаминанты можно условно разделить на следующие группы:

- **Реклама:** pawdicure (paw + pedicure), aussome (Australia + awesome);
- **Торговые марки:** charmaternity (charming + maternity), hairdorables (hair + adorable), fantola (Fanta + Cola);
- **Неологизмы:** chemistree (chemistry + tree), Smonday (Sunday + Monday), trashion (trash + fashion);
- **Окказиональные образования в периодике:** eggstraordinary story – заголовок статьи о выброшенных на свалку яйцах, из которых вылупились цыплята (eggs + extraordinary) [10], millionaire – обанкротившийся миллионер (nil + millionaire) [12], adpocalypse (ad + apocalypse) – приостановка рекламы на платформе YouTube [6].

Отдельную группу составляют контаминанты, образованные за время пандемии COVID-19:

- Coronapocalypse – конец света из-за COVID-19;
- Coronial – человек, который родился в период COVID-19 и самоизоляции.
- Covidivorce – развод из-за того, что супруги оказались в замкнутом пространстве на карантине и переосмыслили свои отношения.
- Covexit – выход из карантина и изоляции.
- Zumping – расставание с любимым человеком по видеосвязи.
- Quaranteen – тинейджер в изоляции или изоляция с тинейджерами.
- Zoombie – человек, проводящий слишком много времени за видеоконференциями в программе Zoom.
- Coronacation – оплачиваемый отпуск во время карантина.

- Coronacoster – эмоционально нестабильное состояние из-за чтения новостей о COVID-19 [12].

Широкое распространение контаминации обусловлено ее основными функциями, среди которых оценочная, экспрессивная, апеллятивная, лудическая (игровая).

Начиная с 20 в. под влиянием английского языка контаминация стала проникать и в русский язык. Некоторые контаминанты заимствуются из английского языка и адаптируются в русском: «джеггинсы» (jeggings), «бранч» (brunch) и т.д. По аналогии с коммерческими названиями в английском языке в последнее время контаминаты все чаще используются и в русском: ср. «Чепупели» (чебуреки + пельмени), «Чепупицца» (чебуреки + пицца), «Круггетсы» (круг + наггетсы), «Колбасыры» (колбасы + сыры) и т.д. «Несерьезные», шуточные контаминанты в русском языке реализует все свои функции, обозначенные выше: ср. «филолух» (филолог + олух), «самомучитель» (самоучитель + мучитель) и «пропагандаторы» (пропагандисты + агитаторы).

В стилистическом отношении многие контаминанты, особенно те, которые используются журналистами, носят аллюзивный характер: их правильная интерпретация зависит от знания того явления, на которое «намекают» авторы статьи. В этом случае один и тот же контаминант может использоваться как англоязычными, так и русскими изданиями:

(1) «TWEXIT: зачем американские правые покидают социальные сети?» [11].

(2) «Однако обвинения в сторону Трампа небезосновательны: с конца мая среди республиканцев проходит кампания «Twexit», означающая «исход» партии из Twitter в новую соцсеть Parler, которая позиционирует себя как площадку, где отсутствует какая-либо цензура» [5].

Используя контаминант Twexit, автор статьи рассчитывает на активизацию у читателей фоновых знаний о «брексите» – выходе Великобритании из Евросоюза.

В целом, сравнивая контаминацию в английском и русском языках, можно сделать вывод о том, что в русском языке (пока еще) контаминация не является продуктивным способом словообразования. Это обусловлено тем, что русский язык относится к синтетическим языкам, обладающим развитой морфологией и системой флексий. Для русского языка наиболее продуктивны такие способы словообразования, как аффиксация и словосложение. Английский язык, напротив, относится к группе аналитических языков и в процессе исторического развития утратил систему склонения и падежей. Продуктивность контаминации в английском языке можно объяснить еще и тем, что «на основании минимального по объёму дифференцированного знания человеку предоставляется возможность познакомиться с результатами познания

действительности» [2, с. 41], то есть при объединении морфологических осколков исходных слов значение контаминанта остается (относительно) прозрачным.

Другим фактором, влияющим на степень продуктивности контаминации, является благозвучие. При образовании контаминированных слов в английском языке сохраняется благозвучие, однако при переводе контаминантов на русский язык возникают трудности с подбором слова, способного отразить семантику исходных слов и сохранить благозвучие. Так, «удачное» английское слово *frenemy* (friend + enemy) калькируется на русский язык либо как «драг», либо как «вруг». Оба слова не только семантически непрозрачны, но и неблагозвучны. По этой причине английский контаминант *frenemy* в русском языке требует описательного, прозрачного перевода – «заклятый друг».

Таким образом, в русском языке на распространение контаминации оказывают влияние как центробежные, так и центростремительные силы: глобализация и популярность английского языка как иностранного способствуют заимствованию некоторых английских контаминантов из английского языка или образованию блендов по аналогии с английскими словами. С другой стороны, синтетический характер русского языка, негативное отношение многих носителей русского языка к таким «несерьёзным» образованиям, а также непрозрачность внутренней формы контаминантов в русском языке препятствуют их продуктивности.

Будучи динамичной, постоянно развивающейся системой, язык фиксирует элементы экстралингвистического знания. Для наименования новых гибридных предметов и явлений в языке используются наиболее экономичные способы словообразования, способные максимально точно отразить суть предмета или явления и подчеркнуть его новизну. Именно такой моделью словообразования является контаминация. Постоянное появление новых смысловых и структурных групп и типов контаминантов требует более углубленного их изучения для того чтобы понять, какие факторы играют ведущую роль при выборе именно этой модели для наименования новых реалий. Перспективным направлением дальнейшего изучения контаминации представляется сопоставительный анализ продуктивности данной модели словообразования в разных языках мира, а также психолингвистическое исследование отношения носителей разных языков к контаминации как модели словообразования и выделение критериев, отграничивающих контаминированные образования от сложносокращенных слов, которые нередко ошибочно относят к разновидности контаминантов.

Список литературы

1. Гетманская М.Ю., Киселева А.В. Когнитивно-коммуникативный аспект анализа семантической структуры контаминантов в современном

словообразовательном пространстве русского и английского языков // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 1 (18) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-kommunikativnyy-aspekt-analiza-semanticheskoy-struktury-kontaminantov-v-sovremennom-slovoobrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 13.11.2020).

2. Манерко Л.А. Сложноструктурные субстантивные словосочетания: когнитивно-дискурсивный аспект. (На материале технической литературы современного английского языка): Дис.... док. филол. наук. М., 2000. 425 с.

3. Муругова Е.В. Лингвокогнитивные механизмы интеграции контаминантов в современном английском языке // Вестник Курганского государственного университета. 2019. №1 (52) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokognitivnye-mehanizmy-integratsii-kontaminantov-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 13.11.2020).

4. Перфильева Н.В., Галанкина И.И. Деривационная контаминация в английском языке и ее влияние на русское словообразование (на примере коммерческих наименований) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (820) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derivatsionnaya-kontaminatsiya-v-angliyskom-yazyke-i-ee-vliyanie-na-russkoe-slovoobrazovanie-na-primere-kommercheskih-naimenovaniy> (дата обращения: 13.11.2020).

5. РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f10259b9a7947bbd0b64b9d?from=main> (дата обращения: 16.07.2020).

6. Alexander, J. (20.02.2019) YouTubers fear looming 'adpocalypse' after child exploitation controversy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theverge.com/2019/2/20/18231561/youtube-child-exploitation-predators-controversy-creators-adpocalypse> (дата обращения: 13.11.2020).

7. Beliaeva, N. (2019, December) Blending creativity and productivity: on the issue of delimiting the boundaries of blends as a type of word formation // Lexis. 2019. Vol. 14, 1–22. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.4000/lexis.4004> (дата обращения: 13.11.2020).

8. Elisa, M. (2019, December) A corpus-based analysis of new English blends / M. Elisa // Lexis. 2019. Vol. 14, 1–28. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.4000/lexis.3660> (дата обращения: 13.11.2020).

9. Lexis. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/lexis/1249> (дата обращения: 13.11.2020).

10. Parrington, J., Arnoult, C., Fissore, R.A. The Eggstraordinary Story of How Life Begins. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6352315/> (дата обращения: 13.11.2020).

11. Republic. [Электронный ресурс]. URL: <https://republic.ru/posts/97220>

12. Urban Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 13.11.2020).